

Бар. М. Таубе.

ОСНОВНЫЕ ФАЗИСЫ
ВЪ
ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ И ПРАВА.

(Вступительная лекція, читанная въ Харьковскомъ Универ-
ситетѣ 31-го Января 1898 года).

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.

(Рыбная улица, домъ № 30-й).

1898.

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Устава выпустить въ свѣтъ разрѣшается.
Марта 4 дня 1898 года.

Ректоръ Университета *М. Алексѣенко.*

Основные фазисы въ исторіи развитія международныхъ отношеній и права.

(Вступительная лекція, читанная въ Харьковскомъ универс. 31 января 1897 г.)

Прив.-доц. барона М. Таубе.

Мм. Гг.

Если мы проанализируемъ исторію человѣчества за нѣсколько послѣднихъ вѣковъ съ точки зрѣнія развитія культуры и социальныхъ отношеній, то насъ непременно поразитъ тотъ фактъ, что цѣлый рядъ различныхъ перегородокъ, барьеровъ, отдѣляющихъ одня группы людей отъ другихъ, постепенно, съ движеніемъ впередъ цивилизаціи, падаютъ, теряютъ всякое значеніе. Съ каждымъ вѣкомъ, почти съ каждымъ десятилѣтіемъ,—и это особенно вѣрно для нашего времени—различіе религій, національностей, сословій отходитъ на задній планъ, уступая мѣсто другимъ стимуламъ для соединенія или разъединенія людей—*интересамъ* и *идеямъ*. Только интересъ и идея—т. е., другими словами, стремленіе къ удовлетворенію извѣстныхъ матеріальныхъ и интеллектуальныхъ потребностей—играютъ теперь главную роль при группировкѣ людей въ тѣ или другіе общественные союзы. Что касается другихъ факторовъ интеграціи или дифференціаціи людей, то, въ общемъ, они имѣютъ теперь еще значеніе лишь по столько, по сколько сами входятъ въ это понятіе матеріальнаго или интеллектуальнаго интереса.

Среди этихъ соединяющихъ или разъединяющихъ факторовъ, имѣвшихъ капитальное значеніе въ прежнее время, но постепенно теряющихъ его теперь, я назвалъ и *национальность*. Дѣйствительно, при современномъ складѣ культурной жизни человѣчества, различіе національностей—т. е. принадлежность человѣка къ тому или другому національно-государственному союзу людей—далеко уже не играетъ той роли, какъ въ старину. Никто уже не чуждается иностранца только оттого, что онъ иностранецъ, и мы охотно называемъ миѣческими тѣ давно прошедшія времена, когда—какъ напримѣръ въ первыя эпохи Рима—

„иностранецъ“ и „врагъ“ были синонимами ¹⁾, или когда, какъ въ древней Индіи, иностранецъ считался выше лишь хищныхъ звѣрей, но, во всякомъ случаѣ, хуже и ниже слона или лошади ²⁾.—Эти времена давно прошли. Интересъ, взаимная польза сблизили народы какъ и отдѣльныхъ людей, одинаковое стремленіе къ удовлетворенію однородныхъ потребностей сплотило ихъ въ извѣстныя культурныя группы, разрушивъ обособленность отдѣльныхъ національностей и создавъ на ея мѣстѣ извѣстную ихъ солидарность, извѣстное *общеніе*, общество, семью народовъ.

Такъ мы приходимъ къ понятію *международнаго общенія* (*Völkergemeinschaft, communauté internationale*), на которомъ основано все современное международное право ³⁾,—къ понятію культурнаго общества государствъ, связанныхъ единствомъ цивилизаціи и солидарностью въ преслѣдованіи своихъ культурныхъ цѣлей. А наличность такого солидарнаго общества государствъ и влечетъ за собою признаніе ими взаимной равноправности и соблюденіе извѣстныхъ правилъ, нормирующихъ ихъ взаимныя отношенія,—извѣстнаго права. Никакое общество не мыслимо безъ права—*ubi societas, ibi jus est*—и если существуетъ извѣстная *societas gentium*, культурное общество народовъ, то существуетъ и извѣстное *jus inter gentes*, международное право, какъ совокупность юридическихъ нормъ, разграничивающихъ интересы и опредѣляющихъ взаимныя отношенія государствъ—участниковъ международнаго общенія.

Наука, излагающая принципы этого права—какъ продукта долгаго историческаго процесса, интегрировавшаго отдѣльные народы въ одно культурное цѣлое,—есть, конечно, наука по преимуществу историческая, и вотъ почему я считаю наиболѣе подходящимъ посвятить свою вступительную лекцію краткому очерку именно исторіи нашего права. Я хотѣлъ бы развернуть передъ вами, Мм. Гг., общую картину развитія международныхъ отношеній съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени, отмѣтить основныя фазисы, характерныя черты поступательнаго движенія международнаго права въ исторіи. Только исторія, историче-

¹⁾ Hostis. См. объ этомъ напр. *Wheaton. Histoire des progrès du droit des gens etc* (Lpz. 1853) I, 19.

²⁾ Ср. статью *Fusinato. Le droit international de la République Romaine* въ *Revue de droit international* 1885, p. 281.

³⁾ Понятіе международнаго общенія, въ качествѣ общей основы всей системы международнаго права, выставлялъ еще *Kaltenborn* въ своей классической *Kritik des Völkerrechts* (1847), и въ настоящее время за этотъ взглядъ стоитъ *communis opinio doctorum*.—Въ русской литературѣ, его особенно всегда выдвигаетъ, въ своихъ лекціяхъ и сочиненіяхъ, проф. *Ф. Ф. Мартенсъ*. См. наприм. всю 1 главу I тома его *Соврем. междунар. права цивилизован. народовъ*. Ср. О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ. (Сиб. 1873) стр. 6—21 и др.

ская перспектива можетъ вообще показать намъ, какіе успѣхи сдѣлала съ теченіемъ времени международная жизнь и какъ первоначальныя беспорядочныя отношенія между государствами—отношенія, основанныя на всеобщей враждѣ, отчужденности, на принципѣ вѣчной войны—постепенно смягчались, давая мѣсто болѣе разумнымъ отношеніямъ, и наконецъ совершенно исчезли передъ культурной интеграціей народовъ, передъ созданнымъ самою необходимостью обществомъ народовъ съ его международнымъ правомъ.

Это созданіе новой формы общенія людей—общенія международного—заняло собою, конечно, цѣлый длинный рядъ вѣковъ. — Прежде всего, ничего подобного такому культурно-солидарному обществу народовъ не было въ древности. Древній міръ не зналъ солидарности между народами. Глубоко чуждые другъ другу по своей культурѣ, они поставили закономъ взаимныхъ отношеній національную исключительность, разобщенность, непримиримую вражду. „Война есть естественное состояніе народовъ“ говоритъ намъ древній міръ ¹⁾, и дѣйствительно—Египетъ, Ассирія, Вавилонъ, Персы, Македоняне, Римляне, это рядъ поглощающихъ другъ друга непримиримыхъ враговъ, идеаломъ которыхъ было не общеніе, не сосуществованіе съ собою подобными, а порабоженіе всѣхъ, всемірная монархія. А при такихъ условіяхъ, идея права и равенства между народами оставалась, конечно, и глубоко чуждой, и непонятной древнему міру ²⁾.

Первую брешь въ этомъ отношеніи проложило христіанство. Оно не было, конечно, какой-нибудь политико-юридической системой, стремившейся пересоздать государственный или международный строй міра, но его высоко нравственное ученіе, поставивъ любовь къ ближнимъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ отношеній между людьми, тѣмъ самымъ оказало косвенное вліяніе и на область права. Для христіанина нѣтъ болѣе различія національностей: въ церкви Христовой „нѣтъ ни Эллина, ни Іудея“, говоритъ Апостолъ Павелъ ³⁾ — національная исключительность уничтожена, всѣ люди — дѣти одного Бога, всѣ народы равны. — Хри-

¹⁾ Platonis Leges I, 625.

²⁾ Тѣ три великихъ системы древности, которыя въ принципѣ признавали идею равенства всѣхъ людей и слѣдовательно равенства народовъ (мозаизмъ, буддизмъ и стоическая философія), на практикѣ не оказали никакого значительнаго и дѣйствующаго вліянія на государственную и международную жизнь и имѣли въ этомъ отношеніи лишь локальное значеніе. Идея любви, равенства всѣхъ людей, братства всѣхъ народовъ могли привиться въ сознаніи народныхъ массъ только черезъ вышедшее изъ народа-же Христіанство.

³⁾ Колосс. III, 11.

стіанство ввело такимъ образомъ въ жизнь необходимую для существованія международного общенія и международного права идею равенства между народами.

На этой основѣ могли развиваться уже болѣе нормальныя отношенія между государствами. Конечно, улучшеніе произошло далеко не вдругъ. Цѣлый рядъ столѣтій, слѣдующихъ за обращеніемъ древняго римскаго міра въ христіанство, уходитъ исключительно на бурный историческій процессъ обособленія западной Европы отъ восточно-христіанскаго и магометанскаго міровъ, на которые распался единый римскій міръ,—а параллельно съ этимъ идетъ чрезвычайно важный процессъ культурнаго объединенія народовъ запада въ одно тѣсно сплоченное тѣло. Въ первую половину среднихъ вѣковъ, т. е. въ первые пять столѣтій, протекшихъ со времени паденія Западной Римской Имперіи, образуется такимъ образомъ только самое *единство культуры западно-европейскихъ народовъ* — другими словами, только еще подготавливается самая почва, необходимая для возникновенія того, что мы называемъ международнымъ общеніемъ.

Но уже въ слѣдующемъ періодѣ среднихъ вѣковъ — въ эпоху X—XIII стол.—выдвигается и самая *идея правового общенія между народами* — почему именно средневѣковой и слѣдуетъ приписать капитальное значеніе въ исторіи международного права. Именно въ это время, въ средніе вѣка, образуется на западѣ тотъ кругъ понятій, тѣ элементы культуры, которые сдѣлались первыми устоями тѣснаго юридическаго общенія между народами.

Этими элементами были, прежде всего, средневѣковое папство и средневѣковый имперіализмъ. Въ лицѣ своего универсальнаго Папы и универсальнаго Императора, чрезвычайно для насъ важный періодъ X—XIII вв. впервые на протяженіи всей исторіи человѣчества далъ почувствовать цѣлой группѣ народовъ ихъ полное духовное сродство, культурную общность и солидарность, — которыя и выразились въ это время въ цѣломъ рядѣ общеевропейскихъ институтовъ и предпріятій: общеевропейскія папство и имперія, феодальная система и институтъ рыцарства, распространившіеся по всему романо-германскому міру, общее для всѣхъ народовъ запада каноническое и римское право, крестовые походы — эти общеевропейскія экспедиціи противъ мусульманъ, наконецъ общеевропейскіе соборы, прототипы современныхъ конгрессовъ, — все это указываетъ на тотъ фактъ, что эпоха X—XIII вв. на западѣ знаетъ уже не рядъ разрозненныхъ государствъ, какъ это было въ древнемъ

мірѣ, а единую, какъ тогда говорили, *Rempublicam Christianam*, солидарную семью западно-европейскихъ народовъ ¹⁾).

Въ средневѣковыхъ Имперіи и Папствѣ выразилась уже, такимъ образомъ, идея извѣстной культурной солидарности народовъ, и извѣстное общеніе между народами уже существовало, слѣдовательно, на западѣ въ средніе вѣка. Чтобы превратить это специфически средневѣковое общеніе народовъ въ междугосударственное правовое общеніе *въ нашемъ смыслѣ*, ему недоставало еще самыхъ государствъ—субъектовъ международного права въ современномъ смыслѣ слова, такъ какъ феодальное государство было въ сущности отрицаніемъ нашего типа государства, а имперія и папство стремились превратить всю Европу въ единую монархію или теократію.

Заполнить этотъ пробѣлъ явился послѣдній періодъ среднихъ вѣковъ, т. е. XIV и XV столѣтія, которыя, сохраняя неприкосновенную моральную, объединявшую народы, сторону папства и имперіи, разрушили политическіе, опасные для международного общенія, элементы императорско-папско-феодальной системы X—XIII вѣковъ, выдвинувъ на ея мѣсто рядъ независимыхъ крупныхъ національных государствъ—государствъ уже современнаго намъ типа—какъ субъектовъ зарождающагося международного права.

Съ этихъ поръ, всѣ элементы, необходимые для наличности международного общенія въ нашемъ смыслѣ, имѣются уже на лицо. Средніе вѣка передаютъ новому времени знакомую уже намъ картину концерта европейскихъ державъ, связанныхъ единствомъ культуры и солидарностью,—рядъ государствъ, признающихъ взаимную равноправность и соблюдающихъ извѣстныя юридическія нормы. Вотъ почему, конечно, и зачатковъ многихъ отдѣльныхъ институтовъ современнаго международного права слѣдуетъ искать именно также въ среднихъ вѣкахъ: и дѣйствительно, именно тогда, въ средніе вѣка, въ рыцарствѣ и попыткахъ дисциплинированія первыхъ постоянныхъ армій—зародилось право войны; въ международной морской торговлѣ Европы того времени съ ея *Consulato del mare* или *Rooles d'Oleron*—морское международное право, первые призовые суды, вообще первая система правъ нейтральныхъ; въ оживленныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ италіанскихъ государствъ XV вѣка—институтъ постоянныхъ посольствъ; наконецъ, даже и частное международное право—въ средневѣковой италіанской теоріи статутовъ и т. д.

¹⁾ Этому развитію самой идеи международного общенія въ средніе вѣка специально посвященъ весь I томъ моей Исторіи зарожденія современнаго международного права (Спб. 1894).

Средніе вѣка являются, такимъ образомъ, капитальной и интереснѣйшей эпохою въ смыслѣ зарожденія современнаго международнаго права—и притомъ какъ общей его идеи, такъ и отдѣльныхъ его институтовъ¹⁾. Послѣдующей эпохѣ оставалось только развивать добрыя сѣмена, брошенныя въ этомъ направленіи темной вообще эпохой среднихъ вѣковъ, дополняя ихъ—по мѣрѣ развитія цивилизаціи и появленія новыхъ потребностей международного оборота—новыми принципами и нормами.

Если мы обратимся теперь къ этой слѣдовавшей за средними вѣками эпохѣ, къ такъ называемой Новой Исторіи, то надо признать, что первые полтора ея вѣка—т. е. время, протекшее приблизительно отъ открытія Америки до Вестфальскаго мира,—едва-ли принесло много новаго въ смыслѣ развитія началъ права, равенства и взаимности между народами. Вѣкъ кровавыхъ религіозныхъ войнъ и крайняго королевскаго абсолютизма, вѣкъ Филиппа II, герцога Альбы и Варооломеевской ночи, смѣнившій собою вѣка рыцарства и трубадуровъ, былъ, конечно, регрессомъ сравнительно съ эпохой среднихъ вѣковъ; въ смыслѣ практики международныхъ отношеній, онъ не прибавилъ, во всякомъ случаѣ, ничего новаго и сколько нибудь замѣчательнаго къ правовому наслѣдію среднихъ вѣковъ, все богатство котораго (относительно международного права) стало выясняться только въ послѣднее время, благодаря трудамъ такихъ современныхъ намъ историковъ-интернаціоналистовъ, какъ напр. Nys²⁾, Maulde-la-Clavière³⁾, Lainé⁴⁾ и др.

Однако, и XVI вѣкъ, и время тридцатилѣтней войны сослужили, все-таки, свою особенную службу международному праву. Реформація, разбившая духовное иго римскаго престола, тяготѣвшее надъ народами запада, тѣмъ самымъ выдвигаетъ впередъ принципъ челоуѣческой свободы (окончательно провозглашенный лишь въ 1789 году), который лежитъ въ основѣ современнаго юридическаго положенія личности въ сферѣ международного оборота и составляетъ, по выраженію Гольцен-

¹⁾ Первый въ русской литературѣ обратилъ должное вниманіе на эту интересную эпоху покойный *Проф. Д. И. Каченовскій*, который въ своемъ „Курсѣ международного права“ (Харьковъ 1863) даетъ блестящій очеркъ международныхъ отношеній въ средніе вѣка (§§ 17—33).

²⁾ Его главный трудъ *Les origines du droit international* (Bruxelles 1894) и масса статей (въ *Revue de droit internat.*) и отдѣльныхъ монографій по средневѣковой исторіи международного права.

³⁾ *La diplomatie au temps de Machiavel*. (Три большихъ тома. Paris 1892—93). Капитальное изслѣдованіе, охватывающее всю область междунар. отношеній во время мира (за XV и начало XVI вѣка).

⁴⁾ I томъ его *Introduction au droit international privé* (P. 1888), посвященный подробнѣйшему анализу возникновенія теоріи статутовъ въ средніе вѣка.

дорфа, етическій фундаментъ всего современнаго международнаго права ¹⁾. Съ другой стороны, если, какъ мы сказали, вся эта эпоха Реформаціи и „Контръ-реформаціи“ была вообще мало благопріятна развитію *практики* международныхъ отношеній и права, то за то она оказалась чрезвычайно важной въ смыслѣ зарожденія и развитія его *теоріи*. Именно въ это время возникаетъ *наука международнаго права*, въ качествѣ самостоятельной юридической дисциплины. На смѣну разрозненнымъ опытамъ средневѣковыхъ юристовъ въ этомъ направленіи ²⁾, является уже извѣстное синтетическое знаніе, отрѣшенное въ то же время отъ каноническаго, римскаго или леннаго права, въ связи съ которыми вопросы международнаго права разсматривались въ средніе вѣка. Международное право зарождается, однимъ словомъ, какъ самостоятельная наука, и въ лицѣ напр. Франциска Суареца или Альберика Джентили мы имѣемъ уже яркихъ ея представителей, настоящихъ предшественниковъ знаменитаго Гуго Гроція. Этотъ такъ называемый „отецъ науки международнаго права“ своею, вышедшею въ 1625 году, книгой „De jure belli ac pacis“ ³⁾ окончательно завоевалъ новой наукѣ почетное мѣсто среди другихъ юридическихъ наукъ, и, съ этого времени, ея принципы являются въ постоянномъ взаимодействіи съ практикой международныхъ отношеній, освѣщая собою ея общія начала и, съ другой стороны, указывая ей въ будущемъ еще болѣе широкіе пути и еще болѣе свѣтлыя цѣли.

Что касается собственно практическаго международнаго права со временъ Гроція, то тутъ появленіе его книги знаменательно совпадаетъ съ тою эпохой общеевропейской борьбы, которая закончилась общеевропейскимъ-же Вестфальскимъ миромъ 1648 года, — а этотъ миръ не даромъ вообще считаютъ извѣстною гранью, знаменующею собою наступленіе уже новаго, современнаго намъ, порядка вещей въ международной жизни. — Нельзя не видѣть, дѣйствительно, той громадной роли, которую онъ сыгралъ въ области международныхъ отношеній и въ сферѣ общеевропейской политики. Фактъ совмѣстнаго обсужденія, на конгрессахъ въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, цѣлаго комплекса общеевропейскихъ вопросовъ первостепенной важности представителями почти всей христіанской Европы могъ только исполнѣ и окончательно утвердить въ со-

¹⁾ См. о значеніи реформаціоннаго періода для международныхъ отношеній его Handbuch des Völkerrechts Bd. I, § 81.

²⁾ Какъ напр. Іоаннъ де Линьяно, Бартоль, Honoré Bonnet въ XIV вѣкѣ, Мартинъ изъ Лоди, Христина Пизанская, Генрихъ Горкумъ, Жуанъ Лопецъ и др. — въ XV вѣкѣ. Ихъ значеніе особенно выдвинули Kaltenborn, Rivier, Nys.

³⁾ Подробный разборъ этого знаменитаго сочиненія даетъ *проф. А. Н. Стояновъ*. Очерки исторіи и догматики международнаго права (Харьковъ 1875), стр. 103 — 120.

знаніи народовъ понятіе о ихъ тѣсномъ культурномъ сродствѣ, о принадлежности ихъ къ одной солидарной семьѣ. Вестфальскій миръ знаменуетъ собою, однимъ словомъ, окончательное торжество завѣщанной еще средними вѣками идеи международнаго общенія, вышедшей побѣдительною изъ полтора-вѣкового испытанія почти непрерывныхъ ожесточенныхъ религіозныхъ войнъ.

Самая политика подчиняется съ этого времени извѣстнымъ общимъ принципамъ. Въ ея основу ложится *система политическаго равновѣсія* въ Европѣ, которая, различнымъ образомъ группируя государства Европы на почвѣ сходства или различія ихъ интересовъ, ни на минуту не даетъ ей распасться на рядъ отдѣльных, враждебныхъ всѣмъ и каждому, народовъ. Эта система, не забытая въ политикѣ и до нашихъ дней, въ своемъ взаимодействіи съ *началомъ національности* ¹⁾, играющимъ столь видную роль въ международной жизни Европы XIX вѣка, вызывала и вызываетъ, конечно, не мало войнъ, которыми и наполнена исторія двухъ съ половиною столѣтій, отдѣляющихъ насъ отъ временъ Вестфальскаго мира; но эти войны не помѣшали идти своею дорогою — по мѣрѣ успѣховъ цивилизаціи и культурнаго сближенія народовъ — развитію извѣстныхъ чисто юридическихъ началъ въ международной жизни. Въ этомъ направленіи сдѣлало особенно замѣчательные шаги настоящее столѣтіе ²⁾ — причемъ мы съ гордостью можемъ прибавить, что именно наше отечество не разъ стояло во главѣ другихъ державъ въ этомъ шествіи впередъ началъ права и справедливости между народами. Именно въ XIX столѣтіи рядъ общеевропейскихъ конгрессовъ, — созданныхъ прежде всего, конечно, для цѣлей политики — выработали или признали вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлую систему нормъ права, руководящихъ государствами въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Мы напомнимъ здѣсь хотя бы только такіе акты, какъ актъ Вѣнскаго конгресса 1815 г. или Ахенскаго 1818 г., начала, признанныя Парижскою морскою деклараціею 1856 г. (и провозглашенныя еще актомъ вооруженнаго нейтралитета Екатерины II 1780 г.), наконецъ постановленія Женевской конвенціи о раненыхъ 1864 г., Брюссельской конференціи 1874 г., Берлинской африканской конференціи 1885 года и пр.

А рядомъ съ этими крупными, такъ сказать, бросающимися въ глаза, международными актами существуетъ еще цѣлая область можетъ быть менѣ блестящихъ, но не менѣ важныхъ международ-

¹⁾ Подробное разсмотрѣніе этихъ системъ см. у *проф. В. П. Даневскаго*. Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности. Спб. 1882.

²⁾ Общую картину этихъ успѣховъ международнаго права въ XIX столѣтіи см. у *Brie* Die Fortschritte des Völkerrechts seit dem Wiener Kongress. (Breslau 1890), также *Pierantoni*. Storia del Diritto internazionale nel secolo XIX (1875).

ныхъ соглашеній, не только нормирующихъ взаимныя отношенія государствъ, но и прямо отмѣняющихъ до извѣстной степени ихъ границы, соединяющихъ ихъ, такъ сказать, въ одно общее для всѣхъ государство. Таковъ цѣлый рядъ всемірныхъ или общеевропейскихъ „союзовъ“, выдвинутыхъ потребностями культурно-экономическаго международнаго оборота самаго послѣдняго времени — напр. всемірный почтовый (1874) и телеграфный (1865) союзы, союзы для международной защиты собственности промышленной (1883) и литературной (1886) и др. ¹⁾. Вся эта область такъ называемаго „соціальнаго“ международнаго права, созданная непосредственно самою жизнью, всеобщю пользою всѣхъ народовъ (и притомъ не столько правительствъ, сколько самихъ частныхъ лицъ), окончательно сливаетъ группу данныхъ государствъ въ одно великое культурное цѣлое. Соглашенія государствъ въ этой области, которая съ каждымъ годомъ захватываетъ въ себя все новыя и новыя отрасли дѣятельности человѣчества, идутъ даже дальше созданія международнаго права—они стремятся создать право, такъ сказать, общенародное, отказываясь видѣть какую бы то ни было разницу между своимъ подданнымъ и иностранцемъ, осуществляя на практикѣ идею „*civitas gentium maxima*“, *Weltstaat* Христіана Вольфа.

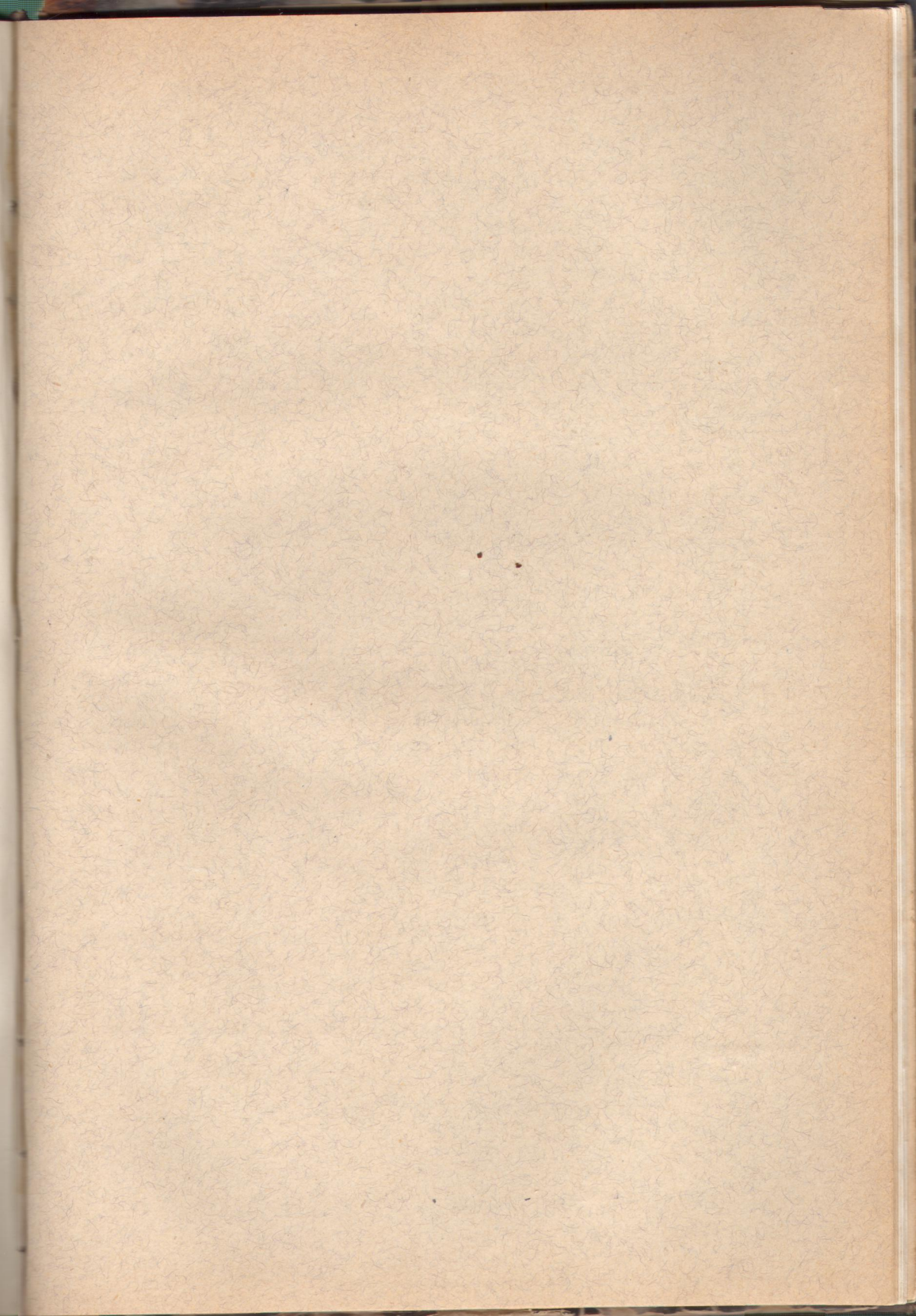
Если, съ такими фактами передъ глазами, мы оглянемся теперь, въ заключеніе, назадъ, на всю очерченную нами многовѣковую исторію народовъ въ этой области, то для насъ, Мм. Гг., станетъ очевиднымъ тотъ фактъ, что прогрессъ человѣчества въ сферѣ международной жизни всетаки громаденъ и что, развиваясь въ этомъ направленіи, идя дальше по найденному уже пути, международное право стремится къ великому будущему. Медленными, но вѣрными шагами человѣчество несомнѣнно идетъ впередъ, оно всетаки движется и въ этой области, и—что бы ни говорили отрицатели нашей науки—международному праву, правильно понятому, принадлежитъ широкая будущность — будущность, которая окончательно объединитъ все человѣчество, всѣ народы и государства, въ одинъ великій, проникнутый солидарностью и единый по культурѣ родственныи союзъ, въ одну семью дружныхъ работниковъ на общей нивѣ человѣческаго прогресса.

¹⁾ См. ихъ общій обзоръ у *Moynier* Les bureaux internationaux des unions universelles (1892). Подробный анализъ — у П. Казанскаго. Всеобщіе административные союзы государствъ. (Одесса. 1897). 3 тома.

Того-же автора.

Исторія зарожденія сучаснаго міжнароднаго права (Середніє вѣка). Томъ I-й. СПб. 1894 г.